

Сергей Кравец

Послание

фантастический рассказ к Рождеству

– Сегодня мы достигли необыкновенных высот в астрономии. Благодаря все более совершенным телескопам, покрывающих сеть весь мир и выведенных на орбиту Земли, мы можем детально изучать ближний и дальний космос. Каждый день мы получаем новую информацию, которую обрабатывают суперкомпьютеры и изучают тысячи ученых...

Профессор сделал паузу. Не хватало немного воздуха от волнения. Он всегда приходил в особое возбуждение, когда на лекции переходил к возможности получения свидетельств разумной жизни во Вселенной. Пауза сделала свое дело, студенты перестали шушукаться, обращая пристальное внимание на профессора.

– Настанет день, когда мы обнаружим сигналы других цивилизаций, – продолжал он. – Возможно даже сейчас разумное послание фиксируют наши телескопы. Нам нужно только его расшифровать, и...

– Скажите профессор, - его перебивал один из студентов, явно собираясь сыграть на публику и запутать старого ученого, – ведь это всего лишь предположение, и в нашем распоряжении до сих пор нет никаких прямых свидетельств не только о существовании высокоразвитых внеземных цивилизаций, но даже о существовании каких-либо внеземных организмов.

– Если бы вы внимательно слушали лекцию молодой человек, вы бы поняли, что наши возможности изучения Вселенной значительно выросли за последние годы. Мы сейчас можем вести наблюдения в гораздо более широком спектре электромагнитных волн.

– Да, но, – студент не сдавался, – уже давно прослушивается спектр частот, которыми пользуются люди, и никакого послания от неизвестного разума не было.

– Возможно, человечество их уже получало или получает. Просто мы пока не можем их разгадать. Мы регулярно получаем загадочные сигналы, о которых мы мало имеем представления откуда они исходят. Не исключено, что от других цивилизаций...

– Но эти сигналы, как правило, очень большой мощности, к примеру, как известный сигнал «Wow». Это как наше солнце вырабатывает энергии за 300 лет. Зачем цивилизации, если б она была разумной, тратить столько энергии на обрывок какого-то сообщения в несколько секунд?

Студент не унимался, и интерес к дискуссии начали проявлять даже задние ряды, на которых совсем уж редко кого могло что-то заставить оторвать глаза от своих гаджетов.

– Я вижу вы в чем-то осведомлены, молодой человек, – профессора начал уже утомлять настойчивый студент. – Видите ли, мы просто слабо можем представить каких возможностей может достигнуть цивилизация старше нас по развитию, к примеру, на миллион лет.

– Профессор вы действительно считаете, что возможна где-то есть разумная жизнь во Вселенной? Для возникновения просто жизни необходимо множество факторов. Это и звезда похожая на наше солнце, и ее расположение вдали от центра галактики, и подальше от взрыва сверхновых, планета в поясе жизни и пригодная для ее зарождения, и многое еще другое. Ученые подсчитали вероятность, с какой могло бы случайно возникнуть во Вселенной сочетание параметров, совместимых с жизнью. Получилась величина 10^{-53} . Но даже при всех благоприятных условия зарождение жизни на клеточном уровне по подсчетам ученых возможно с вероятностью в 10^{-1081} . Это фактически ноль! Всех атомов в обозримой вселенной 10^{82} .

Возникла пауза, пока профессор собирался с мыслями, студент продолжал:

– Мы одни, профессор. Одиноки во вселенной. По крайней мере, в диаметре миллиардов и миллиардов световых лет. – Молодой человек был явно доволен собой, чувствуя поддержку своего окружения.

– Тем не менее, не смотря на все ваши подсчеты, мы с вами стоим здесь и рассуждаем об окружающем нас мире. А сам факт возникновения жизни на Земле и существования нас – человека – это один из самых веских аргументов... Один, – еще раз подчеркивал профессор, – из самых веских аргументов в пользу множественности обитаемых миров, молодой человек. И я верю, что мы вскоре, так или иначе, получим послание, сообщение или иные свидетельства разумной жизни в космосе. – Студенты заулыбались, профессор подумал, что, наконец-то, поставил точку в этом споре и одержал победу над самоуверенным студентом.

– Да, Вы, просто верующий человек, профессор! – воскликнул студент и зал рассмеялся. Все прекрасно знали, что уж кто-кто, но он всегда был приверженцем материалистического мировоззрения и отрицал, как он говаривал, всякие религии и прочие фантазии.

Это был удар по его самолюбию и, не найдя что ответить сразу, но сохраняя самообладание, он быстро проговорил:

– Наше время вышло. Все свободны, благодарю за внимание.

В лаборатории Института космических исследований профессор изучал последние данные, полученные с космических спутников и с мощных наземных телескопов, расположенных по всему миру. Его больше всего интересовала зона коротации — «пояс жизни» в Галактиках спирального типа, представляющая собой узкое кольцо по сравнению с самими галактиками. Солнечная система движется как раз по такой орбите вдали от опасных галактических процессов звездообразования и

смертоносных радиоизлучений. И только звезды подобные солнцу, из-за особенностей своего спектра, входящие эту **зону обитаемости**, обладают наиболее благоприятными условиями для зарождения и безопасной эволюции жизни.

В новых снимках далеких звезд, аналитических отчётах частот радиоизлучений не было ничего сверхординарного и необычного, однозначно свидетельствующего об инопланетной жизни или ее деятельности. Вселенная полна загадок и тайн, которые предстоит еще бесконечно разгадывать. Одна из них особенно волновала профессора – это «молчание» космоса. Ни один серьёзный астроном не видел чего-то похожего на разумную деятельность в небе. Разнообразные астрономические наблюдения и широкие возможности современных методов исследования космических явлений не приносили результатов.

Космос ставил еще больше загадок, и еще пугал своей безграничностью и грандиозностью процессов. Но в тоже время, восхищал своим порядком в наблюдаемой Вселенной. Законы природы, существующие здесь, на Земле, действуют слажено повсюду во Вселенной до самых ее границ. Это было поразительным. Ведь Вселенная могла бы быть хаотичной и очень дезорганизованной. В результате большого взрыва могла получиться совсем иной с другими законами, с другим строением и распределением материи без возможности формирования звезд и планет. Однако, она подчиняется ряду законов куда лучше, чем люди подчиняются своду законов на Земле. Но все именно так как есть. Почему?

И другая загадка – жизнь на Земле. С одной стороны, законы природы позволяют ей быть. С другой, необходимо бесконечное количество факторов, чтобы она могла быть. Один шанс на миллион триллионов по самым скромным подсчетам. Или мы мало знаем? Неужели Космос пуст и в космической лотерее мы выиграли уникальный приз: жизнь.

Но что она значит по сравнению с невообразимой масштабностью Вселенной? Невероятная случайность и ничтожный миг в ее истории? Вопросы и вопросы. Профессор не мог ответить на них, но и не мог смириться с тем что только на Земле может быть разумная жизнь. Нужно искать. А может, действительно, мы ищем не так и не там....

Звонок телефона прервал рассуждения. Номер был незнакомый. Подумав, он решил ответить.

– Алло, слушаю....Алло? Я вас слушаю!

– Извините, это Юрий Валерьевич?

– Да, конечно.

– Еще раз извините за поздний звонок. Это студент с вашего курса, – профессор начинал раздражаться, когда ему звонили студенты. Наверняка кто-то из

неуспевающих. – Я был свидетелем вашего спора со студентом о поиске разумной жизни во Вселенной.

– И что? – разговор все более не нравился профессору.

– Поймите правильно, – продолжал уже быстрее и сбивчиво студент, – я должен вам это сказать, вы должны это знать...

– Что еще знать? – раздраженно сказал профессор, уже намереваясь прекратить ненужный диалог.

– Я, нашел послание.

– Какое еще послание? Послушайте, вы уже серьезно начинаете меня утомлять...

– Послание, сообщение! Помните, вы, на лекции говорили нам, что из космоса мы вскоре получим свидетельства разума?

– Ну да. И что? Какое вы имеете к этому отношение?

– Я обнаружил разумное послание, и могу вам показать, и доказать его наличие.

– Ха, – профессор рассмеялся, – молодой человек, неужели вы, считаете себя умнее всех астрономов вместе взятых и суперкомпьютеров, анализирующих колоссальные объемы информации?

– Нет, конечно. Просто нужно смотреть иначе, более цельно... не фрагментарно. На самом деле это не так сложно...

– Ну так покажите мне его, – продолжил иронично профессор.

– Это нужно сделать лично. Мне необходимо встретится с вами, Юрий Валерьевич. Я вам все объясню. Вы поймете.

«Стоить ли тратить на этого выскочку-студента свое время. Наверняка возомнил о себе невесть что. А что если вдруг... Хотя сомнительно, но все-таки интересно, что он там себе выдумал.» – подумал профессор.

– Хорошо, давайте встретимся. Значит так, я жду вас в 18.00 в пятницу в своей лаборатории и не минутой позже.

– Буду обязательно. Постараюсь вас не разочаровать. Всего доброго.

Несколько дней пролетели в рабочей суете. В конце рабочего дня пятницы профессор уже собрался уходить, и чуть ли не в дверях наткнулся на преграждавшему ему дорогу студента.

– Я уже уйду, – профессор перебил пытающегося что-то сказать юношу, – Буду принимать зачеты со следующей недели.

– Юрий Валерьевич, это я. Я звонил вам несколько дней назад, мы с вами договорились о встрече в 18.00.

– Да... действительно, – он вспомнил о странном звонке и с тоской посмотрел на часы и на невзрачный вид молодого человека. – Что ж, заходите, только быстро показывайте, что там у вас?

Студент выложил на стол профессора кипу листов с текстами и снимками космоса, помеченных местами какими-то надписями и схемами.

– Что это?

– Сейчас я вам все объясню. Представьте, что если бы вы хотели отправить сообщение другому человеку, то наверняка сделали бы его максимально понятным и привлекающим его внимание.

– К чему вы клоните? Для того чтобы отправить сообщение, нужно знать того кому оно отправляется, чтобы оно действительно было ясным и понятным.

– Вот именно, профессор, очень ясным. Вопрос только в том, чем привлечь наблюдателя, желающего такое послание получить. Я стал прежде всего искать в наблюдаемой Вселенной, что больше всего поражает наше воображение. А в космосе этого хватает. – студент извлек, из разложенных им листов на столе, снимки. – Это, например, вот видите известные всему миру снимки «Всевидящее око», «Рука Бога», «Геркулесовы столбы» или вот еще... – студент опять порылся в своих бумагах, извлекая на показ профессору фотографии космических объектов.

– И какое же это имеет отношение к посланию разумных цивилизаций? Это всего лишь естественные, и, да, конечно, по своему загадочные и грандиозные космические явления. Отношения к чему-то разумному совершенно не имеют.

– Возможно все не совсем так, профессор. Теперь посмотрите на эту карту Вселенной.

– Чем вы меня хотите удивить? Это карта гамма-всплесков, фиксируемых в последние годы орбитальными телескопами, самые сильные из них доходят до наземных обсерваторий. Это самые мощные взрывы во Вселенной, представляющие

собой короткие, резкие вспышки в гамма-диапазоне. В какие-то миллисекунды или до получаса они светят в миллионы раз ярче самых крупных галактик, состоящих из сотен миллиардов звёзд. Например, они выделяют столько энергии, как наше Солнце за миллиарды лет. Они происходят возможно при слиянии двух «звёздных трупов», нейтронных звёзд и белых карликов или при гибели очень массивной звезды с образованием чёрной дыры.

– Да, верно, и они привлекают наше внимание.

– Похоже, молодой человек, уделяя вам внимание, я с вами потерял много времени....

– Теперь о самом главном, профессор. Обратите внимание как происходят эти всплески.

– Они происходят равномерно по всей Вселенной, что и зафиксировано на этой карте.

– Да, это за все годы наблюдений. Но давайте посмотрим, как именно они происходили за прошедший год в зависимости от времени. Вот видите эти мощные вспышки в самом начале года, – студент соединял последовательно линиями свои отметки на карте. – Видите, что получилось?

– Хм.. и что? – Профессор надел очки, пристально вглядываясь в соединяющие линии. – Что-то похожее на букву... Напоминает нашу «Е».

– Это буква на древнегреческом...

– Что?! Почему на древнегреческом? Да чепуха все это, совпадение. В необъятной Вселенной много чего-то на что-то похоже.

– Что ж, можно и дальше таким же способом. Вспышка за вспышкой и так далее.

– Ну так давайте, – уже нетерпеливо потребовал профессор. – Что ж вы остановились, боитесь потерпеть фиаско?

– Простите, Юрий Валерьевич, но вам лучше это сделать самим. Вы, теперь знаете, как.

– Вы упрямый молодой человек. Что ж, я, пожалуй, займусь этим, но только лишь для того чтобы доказать вашу несостоятельность. Это же надо до чего додуматься...

– Вот и попробуйте, а теперь вынужден с вами проститься. Всего доброго.

– А бумаги? – спохватился профессор, пытаясь окликнуть юношу. Студент исчез.

Профессор еще долго стоял в раздумье, не решаясь приступить к делу. «Просто бред какой-то. Как можно искать в грандиозных всплесках энергии разумное

послание? Да еще в виде букв и слов. Это невозможно и вообще быть того не может!» – так размышлял он.

Все же любопытство пересилило и он начал... Профессор это делал снова и снова. Он сверял карты, время, начинал сначала. Так продолжалось день за днем. Ночью ему не спалось. Его разум отказывался верить полученным результатам. Мироззрение, основанное на материализме, никак не могло допустить ничего подобного. Работа профессора, как ученого всегда была основана исключительно на доказательствах и рациональном мышлении. Его одолевали сомнения, но, перепроверя вновь и вновь, он не находил ошибки. Линии складывались в буквы, буквы – в слова. Слова в текст. Ошибки быть не могло.

Полученный текст послания был таким «**Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος, καὶ ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν, καὶ Θεὸς ἦν ὁ Λόγος**». Это было не что иное, как первая строка из Евангелия от Иоанна на древнегреческом языке. На том языке котором писал апостол и в синодальном переводе на русский язык звучит так: **«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»**.

Сигналы с разных концов Вселенной, с разницей расстояний в миллионы и миллиарды световых лет сложились непостижимым образом в цитату Евангелия. Это было невероятно для профессора, всегда бывшего атеистом, и он не сразу мог это принять.

Однако, постепенно восприятие мироздания и положение человека в нем становилось иным. Картина мира выстраивалась стройной и ясной. Вселенная теперь не казалась пустой и бессмысленно безжизненной, подавляющей своей безграничностью и грандиозностью своих процессов. Человек теперь не являлся ничтожной и хрупкой былинкой на просторах космоса.

Роль Творца-Бога объясняла все. Да и как может быть иначе? Совершенное устройство мира свидетельствует об этом. Существование нашего мира зависит от так называемых физических констант и соотношений. Например, таких как константа ядерного взаимодействия, массы основных частиц, параметры электрослабого взаимодействия, гравитационная постоянная, скорость света, постоянная Планка и еще многих и многих других. И если бы соотношения и значения которых были бы иными, даже всего лишь на сотые или даже миллиардные доли процента, то мира бы просто не было.

Все параметры и характеристики мира будто специально, а значить разумно подобраны так, чтобы дать возможность существования во Вселенной жизни и человека. В науке такая тонкая настройка имеет специальное название – Антропный принцип. Вселенная должна образовываться и формироваться таким образом, чтобы в результате в ней смог жить человек. По сути, мироздание одним своим существованием словно громко заявляет, что у него есть Творец и разумное начало. Весь окружающий мир есть зримое Евангелие, рассказывающее о Боге и Его замысле.

Но если недостаточно таких свидетельств, то возможны и другие... Как это послание, предназначенное таким как он, профессору, опытному ученому, умудренному жизнью, неверующему и сомневающемуся, но ищущему и жаждущему истины.

Профессор любил бывать вдали от городской суеты на своей деревенской даче. В последние годы это удавалось не часто. Сегодняшний вечер и наступающая ночь казалась ему особенной и необыкновенной. Он вышел из дома, осторожно ступая по свежевывавшему, казалось, невесомому снегу. Незаметно для себя оказался на улице. И замер. Красота и гармония окружающего пространства, уходящего в бесконечность, потрясала его. Не было ничего лишнего, не имеющего значения. Дома и деревья, укутанные сияющим снегом, каждая снежинка, каждый атом и все сущее вносило свой вклад в симфонию мироздания. Мир казался преображенным. Хотя нет. Он всегда был таким. Просто мы не всегда можем воспринимать его таким каков он есть...

И, конечно, всегда манящее его, звездное небо... Как же давно он не наблюдал его в живую.... Тысячи и тысячи звезд разной яркости и цвета, сияли, переливались, мерцали живым светом. Да, да, словно живые, они, казалось, пели вместе со всем окружающим о радости, любви, покое и счастье.

Вдруг звон, – профессор не сразу осознал, что источником звука являлись колокола деревенского храма, – сначала робкий с паузами, затем все более громче, радостнее и уверенней он усиливал звучание Вселенной...

Наступало Рождество....